ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья УДК 342.4 EDN: GJOIRU

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-4

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Виталий Владимирович Гошуляк

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия vvgoshulyak@rambler.ru

Аннотация. Актуальность и цели. Актуальность темы определяется ее научно-теоретической и практической значимостью. В научно-теоретическом плане актуальность обусловливается относительной новизной данного института конституционного права, требующего научного осмысления и применения в практической деятельности органов государственной власти. В практическом плане изучение данной проблемы позволит более четко определять наличие (отсутствие) конституционного деликта при привлечении субъекта права к конституционно-правовой ответственности. Цель исследования состоит в попытке рассмотрения дискуссионных вопросов конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. В отличие от других публикаций по данной тематике анализируются теоретико-правовые вопросы юридической и конституционно-правовой ответственности. Материалы и методы. Использован широкий круг современной научной литературы и наработок теоретико-правовой науки в части, касающейся состава правонарушения. В качестве методов исследования использовались логический, исторический, сравнительно-правовой методы, метод анализа и синтеза. Результаты. Обоснована позиция автора относительно дискуссионных вопросов конституционно-правовой ответственности, определены ее характерные черты, особенности и отличия от других видов юридической ответственности. Выводы. Сделан вывод о том, что институт конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации прошел этап своего становления, является самостоятельным видом юридической ответственности наряду с уголовной, административной, гражданской, дисциплинарной. Доказано, что все указанные виды юридической ответственности имеют общее теоретико-правовое ядро.

Ключевые слова: юридическая ответственность, конституционно-правовая ответственность, состав правонарушения, конституционный деликт

Для цитирования: Гошуляк В. В. Теоретико-правовые проблемы конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 3. С. 33–39. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-4 EDN: GJOIRU

[©] Гошуляк В. В., 2025. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

THEORETICAL AND LEGAL PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vitaly V. Goshulyak

Penza State University, Penza, Russia vvgoshulyak@rambler.ru

Abstract. Background. The relevance of the topic is determined by its scientific, theoretical and practical significance. In scientific and theoretical terms, the relevance is determined by the relative novelty of this institution of constitutional law, which requires scientific understanding and application in the practical activities of public authorities. In practical terms, the study of this problem will make it possible to more clearly determine the presence (absence) of a constitutional tort when bringing a legal entity to constitutional responsibility. The purpose of the article is to attempt to address controversial issues of constitutional and legal responsibility in the Russian Federation. Unlike other publications on this topic, the theoretical and legal issues of legal and constitutional responsibility are analyzed. Materials and methods. The article uses a wide range of modern scientific literature and developments in theoretical and legal science in the field of corpus delicti. The research methods used were logical, historical, comparative legal methods, the method of analysis and synthesis. Results. The article substantiates the author's position on controversial issues of constitutional and legal responsibility, identifies its characteristic features and differences from other types of legal responsibility. Conclusions. It is concluded that the institution of constitutional and legal responsibility in the Russian Federation has passed the stage of its formation, is an independent type of legal responsibility, along with criminal, administrative, civil, disciplinary. It is proved that all these types of legal liability have a common theoretical and legal core.

Keywords: legal responsibility, constitutional and legal responsibility, body of the offense, constitutional tort

For citation: Goshulyak V.V. Theoretical and legal problems of constitutional and legal responsibility in the Russian Federation. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State*". 2025;13(3):33–39. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2025-13-3-4

После распада СССР в юридической науке и законодательстве стали появляться новые правовые институты, связанные с принятием новой Конституции Российской Федерации 1993 г. В их числе находится и институт конституционно-правовой ответственности. В советский период он не получил, да и не мог получить своего развития в связи с отсутствием юридической ответственности высших государственных органов и их должностных лиц [1, с. 3]. На современном этапе организация и деятельность органов публичной власти поставлена под контроль гражданского общества, связана конституционным правом и приоритетом прав и свобод человека и гражданина перед правами государства.

Эти условия стали предпосылками развития института конституционно-правовой ответственности и его изучения в Российской Федерации. Появились первые докторские диссертации, рассматривающие данную научную проблему [2—4]. Эти и другие научные исследования породили развернувшуюся в юридической науке дискуссию, касающуюся данного вида юридической ответственности. И это было не случайно в связи с новизной данного пра-

© Goshulyak V.V., 2025. This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

ISSN 2307-9525 (Online)

вового института, который впоследствии был признан юридической наукой и вошел даже в учебники конституционного права как их неотъемлемая составная часть [5, 6].

В настоящее время конституционно-правовая ответственность признана в российской юридической науке, но это не означает, что сняты дискуссионные вопросы, порождающие научные проблемы данного вида юридической ответственности. И суть вопроса заключается в том, существует ли единое ядро во всех видах юридической ответственности — дисциплинарной, административной, уголовной, гражданской, конституционной.

По нашему мнению, такое ядро, безусловно, существует, и, следовательно, под конституционно-правовую ответственность необходимо подводить прочный фундамент теории права, связанный с понятием состава правонарушения: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, вина, деликт. При таком подходе все, что не вписывается в данную конструкцию, будет считаться не отрицанием наличия конституционно-правовой ответственности, порождающим споры в юридической науке, а ее особенностями, отличающими конституционно-правовую ответственность от иных ее видов.

В настоящее время, даже при, казалось бы, достаточной научно-теоретической разработке понятия «конституционно-правовая ответственность», отдельные авторы сомневаются в ее наличии. По их мнению, конституционно-правовая ответственность призвана обеспечивать нормальное течение политических процессов на всех уровнях публичной власти и поэтому является не юридической, а политической ответственностью [7, с. 61]. Среди аргументов в пользу этого вывода называется наличие коллективных субъектов конституционно-правовой ответственности, отсутствие вины каждого отдельного члена этих коллективных субъектов [8, с. 63]; отсутствие конституционного деликта в позитивной конституционно-правовой ответственности [9, с. 26]. Ряд авторов придерживаются мнения о наличии двух самостоятельных видов ответственности неюридической политической и юридической конституционно-правовой [10, с. 72].

Вместе с тем необходимо признать, что конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации является самостоятельным и обособившимся видом юридической ответственности, а оставшиеся дискуссионные вопросы, как справедливо отмечается в научной литературе, «перспективными направлениями научно-теоретической мысли» [11, с. 47].

В пользу конституционно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности говорит тот факт, что применение Конституции РФ как прямого и непосредственно действующего нормативного правового акта нуждается в механизмах ее реализации и собственных санкциях за нарушение таких норм. При этом главная цель конституционно-правовой ответственности — защита конституционных норм [12, с. 29]. Также следует иметь в виду, что данный институт является интенсивно развивающимся институтом конституционного права, дополняется большим количеством санкций [13, с. 185].

В научной литературе выделяются позитивная и негативная конституционно-правовая ответственность [14, с. 11]. Различия между ними видятся в том, что позитивная конституционно-правовая ответственность характеризуется правомерным поведением субъектов конституционного права и отсутствием конституционного деликта, в то время как основными чертами негативной ответственности являются неправомерное поведение субъектов публично-правовых отношений и наличие конституционного деликта.

Под конституционно-правовой ответственностью следует понимать «обусловленную нормами Конституции РФ необходимость субъектов конституционной ответственности отвечать в установленном порядке за свое юридически значимое поведение и действовать в соответствии с возложенными на них обязанностями, а в случае отклонения – претерпевать определенные лишения» [15, с. 11].

Некоторые исследователи наравне с конституционно-правовой ответственностью выделяют еще и муниципально-правовую как самостоятельный вид юридической ответственности [16, с. 29; 17, с. 11]. Меры муниципально-правовой ответственности призваны охранять муниципально-правовые, а не конституционно-правовые отношения, возникающие в сфере вопросов исключительного ведения местного самоуправления. Нам представляется, что муниципально-правовая ответственность еще не сложилась в самостоятельный вид юридической ответственности и в силу этого является составной частью конституционно-правовой ответственности. Кроме того, муниципальное право является не столько самостоятельной, сколько комплексной отраслью права, в которой присутствуют правовые нормы из разных отраслей права, защищаемые различными видами юридической ответственности.

Конституционно-правовая ответственность в отличие от других видов юридической ответственности имеет свои особенности. Они связаны с субъектами конституционного права, которыми могут быть не только физические или юридические лица, но и органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, общественные организации, чья деятельность должна осуществляться в интересах общества и государства и иметь позитивное содержание. Отсюда отличительной чертой конституционно-правовой ответственности является наличие ее правомерной составляющей, определяющей позитивную ответственность. В этом случае конституционно-правовая ответственность наступает и при отсутствии вины субъекта конституционного права.

Вина может отсутствовать и при неправомерном поведении коллективных субъектов конституционного права, когда отдельные члены этих субъектов не могут быть признаны виновными при принятии коллегиальных решений. Например, при принятии коллегиальным органом не соответствующего Конституции $P\Phi$ и впоследствии отмененного нормативного акта вина отдельных членов этого коллегиального органа отсутствует.

Особенностью конституционно-правовой ответственности можно считать и отсутствие формализации привлечения к ответственности судом или при обращении в суд. Все другие виды ответственности связаны с судебной властью. Решения о привлечении лица к ответственности в них осуществляются либо исключительно судом, либо посредством обжалования в суд решения административного или иного органа, наделенного такими полномочиями. При наступлении конституционно-правовой ответственности возможность обращения виновного лица в суд может отсутствовать, например, при роспуске законодательного органа либо отрешении от должности главы субъекта РФ по недоверию Президентом РФ.

Конституционно-правовая ответственность нередко может носить политический характер, например, отставка правительства за ненадлежащее исполнение своих обязанностей с целью разрешения политического кризиса в стране.

В рамках конституционно-правовой ответственности используется конституционно-правовое принуждение, связанное с неправомерным поведением субъектов конституционно-го права. В научной литературе отмечается, «что конституционно-правовое принуждение представляет собой ответную меру, которую государство, общество вынуждены применить к виновному в совершении конституционного правонарушения» [18, с. 153]. Вместе с тем отметим, что конституционно-правовое принуждение шире санкций, применяемых уполномоченными органами к виновным лицам, поскольку оно может применяться и в целях профилактики возможных правонарушений без отсутствия конституционного деликта.

Неотъемлемой составной частью конституционно-правовой ответственности, связанной с неправомерным поведением, является наличие конституционного деликта. Одним из первых в Российской Федерации теорию конституционного деликта разработал В. О. Лучин. «Конституционный деликт, — писал он, — это деяние (действие или бездействие) субъекта конституционной ответственности как участника конституционных правоотношений, не отвечающее должному поведению и влекущее за собой применение мер конституционной ответственности» [19, с. 12].

Разработанное в теории права понятие состава правонарушения (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, вина) в полной мере накладывается и на содержание конституционного деликта.

Объектами конституционного деликта являются регулируемые конституционным правом общественные отношения, на которые посягают субъекты конституционных правонарушений. Это могут быть суверенитет государства, его территориальная целостность, права

и свободы человека и гражданина, федеративные отношения, конституционные принципы организации и деятельности органов публичной власти и т.п.

Объективная сторона конституционного деликта характеризует само противоправное деяние и те последствия, которые наступают в результате неправомерного поведения. При этом противоправным деянием может быть признано как действие, так и бездействие субъекта конституционных правоотношений. Бездействие характеризуется неисполнением субъектом права возложенной на него конституционной обязанности в условиях, когда субъект конституционного права обязан был совершить определенные действия, но не совершил их.

Субъектами конституционного деликта могут быть все субъекты конституционного права, нарушающие конституционные нормы и способные нести за это юридическую ответственность, начиная от граждан и заканчивая Президентом $P\Phi$.

Субъективная сторона конституционного деликта характеризуется психическим отношением субъекта права к деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности.

Санкций при наступлении конституционно-правовой ответственности достаточно много, и с каждым годом их количество растет. Среди них отмена признанного неконституционным правового акта, отрешение от должности Президента РФ или главы субъекта Федерации, досрочное прекращение полномочий депутата, отставка правительства или отдельного министра, расформирование избирательной комиссии, отмена решения о приеме в гражданство и т.п.

Все это вместе взятое объединяет конституционно-правовую ответственность с другими видами юридической ответственности и одновременно указывает на ее самостоятельность как отдельного вида юридической ответственности. Сказанное также означает, что институт конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации прошел этап своего становления и является свершившимся фактом даже при наличии споров и дискуссий в юридической науке по этой проблеме.

Список литературы

- 1. Кубрин Е. Е. Конституционно-правовое принуждение как развивающийся институт современного конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 7–10. doi: 10.18572/1812-3767-2021-10-7-10 EDN: DAHZGI
- 2. Виноградов В. А. Конституционно-правовая ответственность (системное исследование) : автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук : 12.00.02. М., 2005. 46 с. EDN: ZMYLED
- 3. Колосова Н. М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура : автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук : 12.00.02. М., 2006. 44 с. EDN: ZNRPRH
- 4. Кондрашев А. А. Теория конституционно-правовой ответственности : автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук : 12.00.02. М., 2011. 56 с. EDN: ORDEAE
- 5. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М. : Проспект, 2006. 603 с. EDN: OWRLGR
- 6. Павликов С. Г., Умнова И. А. Конституционное право. М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2015. 575 с.
- 7. Чухарев М. Д. Конституционно-правовая ответственность: старые проблемы и новые решения // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 11. С. 60–64. doi: 10.18572/1812-3767-2022-11-60-64 EDN: UROCKN
- 8. Волков И. К. Ответственность в системе конституционного права России // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 12. С. 63–66. doi: 10.18572/1812-3767-2024-12-63-66 EDN: NSQTTV
- 9. Якубенко Д. Э. К вопросу о разграничении политической и конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 9. С. 26–29. doi: 10.18572/1812-3767-2023-9-26-29 EDN: TPNTYL
- 10. Кондрашев А. А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации : монография. М. : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2011. 472 с. EDN: UKRZHF

- 11. Хагба Е. Г. Конституционно-правовая ответственность Правительства Российской Федерации: развитие и современное состояние // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 4. С. 47–50. doi: 10.18572/1812-3767-2024-4-47-50 EDN: VEWWKE
- 12. Булаков О. Н. Ответственность в российском конституционном праве // Образование и право. 2023. № 4. С. 29–32. doi: 10.24412/2076-1503-2023-4-29-32 EDN: SSMMIW
- 13. Кондрашев А. А. Институт конституционно-правовой ответственности в предмете конституционного права: грани соотношения // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95). С. 184-195. doi: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.184-195 EDN: VMNOUA
- 14. Мазуревский К. С. Конституционно-правовая ответственность кандидатов предварительного голосования // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 6 (151). С.11–17. doi: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.011-017 EDN: MGTRVB
- 15. Гошуляк В. В. Теоретико-правовые проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 24. С. 9–12. EDN: KYOOTD
- 16. Томилова И. И., Школяренко Е. А. К вопросу о соотношении муниципально-правовой ответственности и конституционно-правовой ответственности // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 2. С. 27–29. doi: 10.18572/2072-4314-2021-2-27-29 EDN: OWZVMI
- 17. Кирилловых А. А. Муниципально-правовая ответственность в системе юридической ответственности // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2024. № 1. С. 11–14. doi: 10.18572/2072-4314-2024-1-11-14 EDN: COUEOU
- 18. Классификация мер конституционно-правового принуждения, применяемых за совершение конституционных правонарушений / Д. Е. Сидельников, В. С. Грачев, А. Г. Гурбанов [и др.] // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4 (32). С. 153–159. EDN: KGXVMH
 - 19. Лучин В. О. Конституционные деликты // Государство и право. 2000. № 1. С. 12–19.

References

- 1. Kubrin E.E. Constitutional and legal coercion as a developing institution of modern constitutional law. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2021;(10):7–10. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3767-2021-10-7-10
- 2. Vinogradov V.A. Constitutional and legal responsibility (systemic study): DSc abstract. Moscow, 2005:46. (In Russ.)
- 3. Kolosova N.M. *Theory of constitutional responsibility: nature, features, structure*: DSc abstract. Moscow, 2006:44. (In Russ.)
- 4. Kondrashev A.A. *Theory of constitutional and legal responsibility*: DSc abstract. Moscow, 2011:56. (In Russ.)
- 5. Kozlova E.I., Kutafin O.E. *Konstitutsionnoe pravo Rossii = Constitutional law of Russia*. Moscow: Prospekt, 2006:603. (In Russ.)
- 6. Pavlikov S.G., Umnova I.A. *Konstitutsionnoe pravo = Constitutional law*. Moscow: Al'fa-M: INFRA-M, 2015:575. (In Russ.)
- 7. Chukharev M.D. Constitutional and legal responsibility: old problems and new solutions. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe parvo = Constitutional and municipal law*. 2022;(11):60–64. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3767-2022-11-60-64
- 8. Volkov I.K. Liability in the system of constitutional law of Russia. *Konstitutsionnoe i munitsi-pal'noe parvo = Constitutional and municipal law*. 2024;(12):63–66. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3767-2024-12-63-66
- 9. Yakubenko D.E. On the issue of delineation of political and constitutional-legal responsibility of the highest official of a constituent entity of the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* = *Constitutional and municipal law.* 2023;(9):26–29. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3767-2023-9-26-29
- 10. Kondrashev A.A. *Teoriya konstitutsionno-pravovoy otvetstvennosti v Rossiyskoy Federatsii: monografiya = Theory of constitutional and legal responsibility in the Russian Federation: monograph.* Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet im. M.V. Lomonosova, 2011:472. (In Russ.)
- 11. Khagba E.G. Constitutional and legal responsibility of the Government of the Russian Federation: development and current state. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2024;(4):47–50. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3767-2024-4-47-50
- 12. Bulakov O.N. Liability in Russian constitutional law. *Obrazovanie i pravo = Education and law*. 2023;(4):29–32. (In Russ.). doi: 10.24412/2076-1503-2023-4-29-32

- 13. Kondrashev A.A. The institute of constitutional and legal responsibility in the subject of constitutional law: boundaries of the relationship. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava = Current issues of Russian law*, 2018;(10):184–195. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.184-195
- 14. Mazurevskiy K.S. Constitutional and legal liability of candidates for preliminary voting. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava = Current issues of Russian law*. 2023;(6):11–17. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.011-017
- 15. Goshulyak V.V. Theoretical and legal problems of constitutional and legal responsibility. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law.* 2009;(24):9–12. (In Russ.)
- 16. Tomilova I.I., Shkolyarenko E.A. On the issue of the relationship between municipal-legal responsibility and constitutional-legal responsibility. *Munitsipal'naya sluzhba: pravovye voprosy = Municipal service: legal issues.* 2021;(2):27–29. (In Russ.). doi: 10.18572/2072-4314-2021-2-27-29
- 17. Kirillovykh A.A. Municipal legal responsibility in the system of legal responsibility. *Munitsi-pal'naya sluzhba: pravovye voprosy = Municipal service: legal issues.* 2024;(1):11–14. (In Russ.). doi: 10.18572/2072-4314-2024-1-11-14
- 18. Sidel'nikov D.E., Grachev V.S., Gurbanov A.G. et al. Classification of measures of constitutional and legal coercion applied for the commission of constitutional offenses. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2006;(4):153–159. (In Russ.)
 - 19. Luchin V.O. Constitutional torts. *Gosudarstvo i pravo* = *State and law*. 2000;(1):12–19. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

- В. В. Гошуляк доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, директор Юридического института, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8648-4664
- V.V. Goshulyak Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8648-4664

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 30.06.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 14.07.2025

Принята к публикации / Accepted 30.07.2025